

ИОГАНН ГОТФРИД ГЕРДЕР

Выполнил: студент 2-ого курса
ФТД группы Т-093 Воробьев
Дмитрий

Иогáнн Гóтфрид Гéрдер

(нем. Johann Gottfried Herder, 25 августа 1744, Морунген, Восточная Пруссия — 18 декабря 1803, Веймар) — выдающийся немецкий историк культуры, создатель исторического понимания искусства, считавший своей задачей «все рассматривать с точки зрения духа своего времени», критик, поэт второй половины XVIII века.

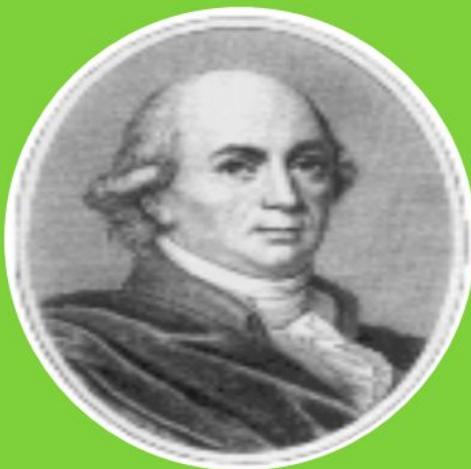

Биография

Родился в семье ремесленника, окончил богословский факультет Кёнигсбергского университета. В родной Пруссии ему угрожала рекрутчина, поэтому в 1764 году Гердер уехал в Ригу, где занял место преподавателя в соборной школе, позже — пасторского адъюнкта. В Риге начал литературную деятельность. В 1776 благодаря стараниям Гёте, переселился в Веймар, где получил должность придворного проповедника. В 1788 совершил путешествие по Италии.

Философия и критика

Сочинения Гердера «Фрагменты по немецкой лит-ре» (Fragmente zur deutschen Literatur, Riga, 1766—1768), «Критические рощи» (Kritische Wälder, 1769) сыграли большую роль в развитии немецкой литературы периода «бури и натиска» (см. «Sturm und Drang»). Здесь мы встречаемся с новой, восторженной оценкой Шекспира, с мыслью (ставшей центральным положением всей буржуазной теории культуры Гердера), что каждый народ, каждый прогрессивный период мировой истории имеет и должен иметь литературу, проникнутую национальным духом.

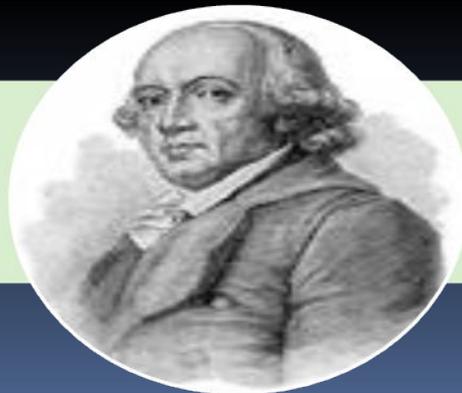

Последними его большими трудами (если не считать богословских произведений) являются «Письма для споспешествования гуманности» (Briefe zur Beförderung der Humanität, Riga, 1793—1797) и «Адрастея» (1801—1803), заострённая главным образом против классицизма Гёте и Шиллера.

Художественные произведения и переводы

Из числа оригинальных произведений лучшими можно считать «Легенды» и «Парамифии». Менее удачны его драмы «Дом Адмета», «Освобождённый Прометей», «Ариадна-Либера», «Эон и Эония», «Филоктет», «Брут».

Борьба с идеями Просвещения

Гердер — один из значительнейших деятелей эпохи «Бури и натиска». Он борется с теорией литературы и философией эпохи Просвещения. Просветители верили в человека культуры. Они утверждали, что только такой человек должен быть субъектом и объектом поэзии, считали достойными внимания и сочувствия в мировой истории только периоды высокой культуры, были убеждены в существовании абсолютных образцов искусства, созданных художниками, в максимальной степени развившими свои способности (такими совершенными творцами были для просветителей античные художники). Просветители считали задачей современного им художника приближение через подражание к этим совершенным образцам.

В противоположность всем этим утверждениям Гердер полагал, что носителем подлинного искусства является как раз не культивированный, но «естественный», близкий к природе человек, человек больших, не сдерживаемых рассудком страстей, пламенного и прирождённого, а не культивированного гения, и именно такой человек должен быть объектом художественного изображения. Вместе с другими иррационалистами 70-х гг. Гердер необычайно восторженно относился к народной поэзии, Гомеру, Библии, Оссиану и, наконец, Шекспиру. По ним рекомендовал он изучать подлинную поэзию, ибо здесь, как нигде, изображён и истолкован «естественный» человек.

Идея развития человечества

По Гердеру, человечество в своём развитии подобно отдельному индивиду: оно переживает периоды молодости и дряхлости, — с гибелью античного мира оно узнало свою первую старость, с веком Просвещения стрелка истории вновь совершила свой круг. То, что просветители принимают за подлинные произведения искусства, не что иное, как лишённые поэтической жизни подделки под художественные формы, возникшие в своё время на почве национального самосознания и ставшие неповторимыми с гибелью породившей их среды. Подражая образцам, поэты теряют возможность проявить единственно важное: свою индивидуальную самобытность, а так как Гердер всегда рассматривает человека как частицу социального целого (нации), то и свою национальную самобытность.

Однако с теорией циклического развития мировой культуры Гердер совмещает теорию прогрессивного развития, сходясь в этом с просветителями, полагавшими, что «золотой век» следует искать не в прошлом, но в будущем. И это не единственный случай соприкосновения Гердера с воззрениями представителей эпохи Просвещения. Опираясь на Гаманна, Гердер в то же время солидаризуется по ряду вопросов с Лессингом.

Идея национального государства

Гердер был одним из тех, кто первым выдвинул идею современного национального государства, но она возникла в его учении из витализированного естественного права и носила вполне пацифистский характер. Каждое государство, возникшее в результате захватов, вызывало у него ужас. Ведь такое государство, как считал Гердер, и в этом проявлялись его народная идея, разрушало сложившиеся национальные культуры.

Чисто природным созданием ему, собственно, представлялись только семья и соответствовавшая ей форма государства. Её можно назвать гердеровской формой национального государства.

«Природа воспитывает семьи и, следовательно, самое естественное государство — то, где живёт один народ с единым национальным характером». «Государство одного народа — это семья, благоустроенный дом. Оно покоится на собственном фундаменте; основанное природой, оно стоит и погибает только с течением времени».

Гердер называл такое государственное устройство первой степенью естественных правлений, которая останется высшей и последней. Это означает, что нарисованная им идеальная картина политического состояния ранней и чистой народности оставалась его идеалом государства вообще.

Учение о народном духе

«Вообще то, что называется генетическим духом и характером народа, удивительно. Он необъясним и неугасим; он стар как народ, стар, как страна, которую этот народ населял».

Гораздо критичнее относился Гердер к появившемуся тогда понятию расы, рассмотренному незадолго до этого Кантом (1775). Его идеал гуманности противодействовал этому понятию, которое, по мнению Гердера, грозило вновь довести человечество до животного уровня, даже говорить о человеческих расах казалось Гердеру неблагородным. Их цвета, считал он, теряются друг в друге, и всё это в конце концов только оттенки одной и той же великой картины. Подлинным носителем великих коллективных генетических процессов был и оставался, по мнению Гердера, народ, а ещё выше — человечество.

СПАСИБО

ЗА

ВНИМАНИЕ